

Рецензии и обзоры

«Чувство неравенства»: что такое субъективное неравенство и как его изучать

DOI: 10.19181/inter.2020.12.2.5

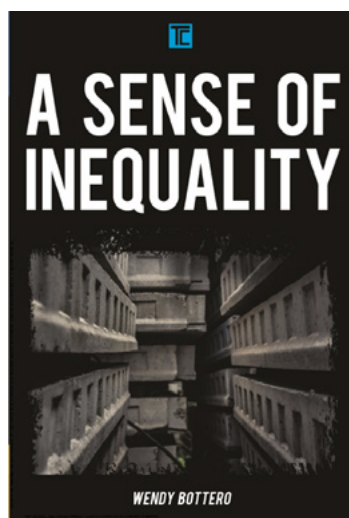
Ссылка для цитирования:

Полухина Е. В. «Чувство неравенства»: что такое субъективное неравенство и как его изучать // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 2. С. 81–90. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.2.5>

For citation:

Polukhina E. V. (2020) "A Sense of Inequality": What Does the Subjective Inequality Mean and How to Study It. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12. No. 2. P. 81–90. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.2.5>

Елизавета Полухина*

Рецензия на книгу Wendy Bottero "A Sense of Inequality". London: Rowman & Littlefield. 2019.

ISBN 9781783487868 (cloth)

ISBN 9781783487875 (paperback)

ISBN 9781783487882 (epub)

* Полухина Елизавета — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», epolukhina@hse.ru.

Представлена рецензия на книгу социолога Венди Боттеро “A Sense of Inequality” («Чувство неравенства»). Автор книги занимает позицию Reader in Sociology в Манчестерском университете (Великобритания).

Венди Боттеро призывает читателя смотреть на феномен неравенства шире — через социальные механизмы, которые связывают индивидов повседневными обязательствами и ограничениями. Одновременно с более широким пониманием неравенства В. Боттеро настаивает на «методологическом локализме», то есть необходимости изучать «локальное», личное, местное неравенство, «носителем» которого является сам индивид. Она аргументирует это тем, что люди, как правило, «знают» и четче осознают неравенство, реализуемое в их собственной повседневной жизни, в их социальном контексте, ближнем круге общения. В свою очередь, относительно объективных, «удаленных» от индивида форм и проявлений неравенств люди обладают ограниченным видением (*restricted visions*).

Автор заключает, что объективное неравенство не имеет прямого отношения к социальному недовольству. Мнения о неравенстве, выявленные в ходе количественных опросов, отражают абстрактный взгляд на его понимание. Поэтому ключевым концептом книги выступает «субъективное неравенство» — специфическое чувство индивидов, возникающее через множество неравноправных социальных отношений, влекущих за собой вопросы подчинения, неравных возможностей и статусов.

Данная книга позволяет широкому кругу читателей быть более рефлексивными в отношении повседневного неравенства, участниками которого мы все отчасти являемся. Для социальных исследователей книга будет особенно ценна, так как предлагает современный теоретический каркас и основу для программы эмпирических исследований. На высоком теоретическом уровне книга показывает социальную механику ключевого социального феномена — неравенства, указывает на познавательную силу изучения феноменов на локальном уровне индивидов.

Ключевые слова: субъективное неравенство; локальное неравенство; чувство неравенства; социальные иерархии; социальные отношения; методологический локализм

Введение

В конце 2019 года вышла в свет книга социолога Венди Боттеро “A Sense of Inequality” («Чувство неравенства»). Книга издательства Rowman & Littlefield International является частью международной серии “Transforming Capitalism”¹⁵ — это открытая платформа для публикации новаторских работ

¹⁵ Сайт издательства Rowman & Littlefield International с описанием серии “Transforming Capitalism”. URL: <https://www.rowmaninternational.com/our-books/series/transforming-capitalism> (дата обращения: 15.04.2020).

по различным дисциплинам (социология, география, культурология, экономика, антропология, право и др.). Как указано в самом начале, данная серия нацелена на осмысление и критическое понимание капитализма через призму четырех направлений: *кризис, развитие, неравенство и сопротивление*. Идея издательской серии заключается в том, что современный мир находится в состоянии трансформаций, которые могут опираться на опыт перемен и конфликтов, а также потенциально производить новые формы кризиса, развития, неравенства и сопротивления. Благодаря такому подходу серия «предупреждает» читателей о непрерывном развитии капитализма, «намекает» на возможные способы его преобразования через действия, провоцирует дебаты в научной среде.

Автор книги занимает позицию *Reader*¹⁶ in Sociology в Манчестерском Университете (Великобритания). Венди Боттеро (1965 года рождения) изначально изучала социальные и политические науки в Кембриджском университете, защитила кандидатскую диссертацию в Эдинбургском университете, далее преподавала в университетах Абертей, Данди, Саутгемптона. Она работает в Манчестере с января 2006 года, где в 2013–2016 годы возглавляла направление социологии. Научными интересами Венди Боттеро являются вопросы концептуализации стратификации и неравенства, социальной мобильности и социального воспроизводства, социальные связи, взаимодействия, идентичности и социальные различия¹⁷. Ее интересует социальная иерархия и то, как неравенства опосредованы социальными связями¹⁸. Труд “A Sense of Inequality” является результатом ее многолетних исследований. Автор задолго до выхода книги опубликовала широко цитируемые теоретические статьи по тематике неравенств, социальных структур и иерархий (Bottero, 2012; Bottero, Crossley, 2011; Bottero, Irwin, 2003).

Книга представляет «плотный» теоретический текст, написанный в жанре критической социальной науки. Автор полемизирует с такими классиками социальной мысли, как К. Маркс, П. Бурдьё, М. де Серто, Л. Болтански, используя множество теоретических идей и последовательно аргументируя свои тезисы. Книга напоминает не только программу исследования, где в первых параграфах говорится о «настройке оптики» и подходе к изучению неравенства, но и своеобразное руководство к социальному действию. Последнее обычно свойственно авторам критической социальной науки и является их сильной стороной.

Работа продолжает глобальный исследовательский тренд на изучение «субъективного» в социальных явлениях — того, что индивид знает и чувствует на основе личного опыта. Субъективное благополучие (Veenhoven, 2008),

¹⁶ В Британии позицию Reader занимают заслуженные академические работники с международной репутацией. Должность Reader считается более «высокой», чем позиция доцента, но ниже, чем позиция профессора.

¹⁷ Биографическая справка об авторе взята с ее личной страницы на сайте Манчестерского университета. URL: [https://www.research.manchester.ac.uk/portal/en/researchers/wendy-bottero\(4eee10f2-ec6f-4be4-8ffb-b5c3266f998e\).html](https://www.research.manchester.ac.uk/portal/en/researchers/wendy-bottero(4eee10f2-ec6f-4be4-8ffb-b5c3266f998e).html) (дата обращения: 07.04.2020).

¹⁸ Там же.

субъективная или даже символическая социальная мобильность (Walker, 2015; Социальная мобильность..., 2019) становятся ключевым предметом изучения и способом понимания общественных процессов. Дополняет тренд «о субъективности» развивающаяся в последние годы *социология эмоций* как поле для изучения коллективных чувств, рисков эмоционального отчуждения, различных форм солидарности и сопротивления корпоративной культуре (Hochschild, 2003; Симонова, 2013).

Структура рецензируемой книги состоит из восьми глав. Первые главы описывают современное состояние неравенства как глобального феномена, социальную логику его «искаженного» восприятия; дальнейшие главы показывают неравенство как социальный механизм, как оно «работает», какие коллективные действия может провоцировать (эмоции, протест и сопротивление); заключительные главы 7 и 8 демонстрируют теоретическую рамку для анализа неравенства и возможные практики работы с ним.

Субъективное неравенство и методологический локализм

Сегодня основные дебаты ведутся вокруг экономического неравенства — неравного распределения доходов, имущества и других ресурсов (Пикетти, 2015). Неравенство обычно понимается как разница в получении благ и возможностей. Однако, как указывает В. Боттеро на первых страницах своей книги, неравенство в ресурсах неразрывно связано с социальными иерархиями, неравенством в области безопасности, охраны, а также других сферах (р. 10).

В начале книги читателю сообщается, о каком именно типе неравенств идет речь — о «*субъективном*» неравенстве, широком социологическом понятии, непосредственно связанном с экономическими ресурсами. *Субъективное неравенство* понимается как множество неравноправных социальных отношений, влекущих за собой вопросы подчинения, неравных возможностей и статусов, ограничений в рамках социальных договоренностей (р. 11). *Субъективное неравенство* — специфическое чувство индивидов, возникающее через отношения, иерархии, восприятие, ценности, убеждения, проявление несправедливости и унижения, борьбу посредством протеста, сопротивления, а также через более молчаливые и эффективные способы, посредством которых люди познают и чувствуют мир (pp. 1–2, 10).

Автор призывает смотреть шире на феномен неравенства — понимать, как люди становятся связанными социальными механизмами обязательств и ограничений (р. 15). Но одновременно с более широким пониманием неравенства В. Боттеро настаивает на «*методологическом локализме*», то есть необходимости изучать именно «*локальное неравенство*» индивидов. Она аргументирует это тем, что люди, как правило, лучше осознают «локальное» неравенство их собственной жизни в их социальном контексте. В свою очередь, относительно «удаленных» форм неравенств индивиды обладают ограниченным видением (restricted visions, р. 15–16, глава 1).

Во второй главе книги В. Боттеро продолжает рассуждать о том, что формирует восприятие неравенства и отношение к нему. В главе среди прочих исследований восприятия экономического неравенства приводится пример США, согласно которому искаженное представление индивидов о доходах в обществе было связано с их высоким уровнем дохода и одновременно узкой референтной группой — районных соседей с четкой сегрегацией по доходам, в то время как как респонденты из разнородных социальных слоев были более чувствительны к неравенству доходов (р. 44).

Автор заключает, что объективное (по сути «удаленное») неравенство не имеет прямого отношения к социальному недовольству. И мнения о неравенстве, выявленные в ходе количественных опросов, предлагают довольно абстрактный взгляд на его понимание. Представления людей о неравенстве в некоторой степени формируются под влиянием институциональных режимов, политических дебатов и дискуссий в средствах массовой информации, которые указывают не только на видимость, но и на приемлемость неравенства, тем самым легитимируя его. Соглашусь, что данные опросов отражают скорее сформированные институтами представления индивида о разных аспектах неравенства, чем сообщают о реальном опыте индивида.

Однако индивиды более восприимчивы к личным неравенствам — в ситуациях, в которых они оказываются лично и в которых они должны ежедневно ориентироваться (р. 52). Поэтому из исследований, учитывающих контекст и среду обитания индивидов, становится ясно, что люди четко осознают, как неравенство сказывается на их повседневности и жизненных заботах. В. Боттеро подчеркивает, что вопросы справедливости и возможностей актуализируются, когда люди оценивают, как неравенство влияет на их собственные перспективы и усилия, возможности получения достойных рабочих мест, доступ к качественному образованию и здравоохранению. Одновременно с этим люди осознают «чувство неравенства» через артикуляцию собственных проблем. Поэтому индивиды, как правило, более осведомлены и обеспокоены «локальным» неравенством в их собственной жизни и ближайшем окружении (р. 53).

В. Боттеро объясняет, почему объективное неравенство оказывается нераспознанным (*misrecognised*). Она анализирует ряд эмпирических работ по изучению отношения индивидов к экономическому неравенству, которые показывают, что ответы людей ограничены в силу их социального положения, а также могут значительно исказить представления о его масштабе (р. 57). С одной стороны, люди сосредоточены преимущественно на локальных проблемах и текущих событиях, и поэтому их видение и знания ограничены. С другой стороны, неравенство структурирует повседневную жизнь, поэтому индивиды, сравнивая и рассуждая о нем, делают это относительно людей из своего окружения, занимающих сходные социальные позиции. По мнению части аналитиков, все это маскирует существующий масштаб неравенства и объясняет его нивелирование (р. 57, 3 глава).

Неравенство как механизм социального взаимодействия

В главе «Аффективное неравенство» В. Боттеро переосмысливает эмоциональное измерение неравенства, рассматривая случаи, когда неравенство вызывает несогласие, гнев, негодование, борьбу за признание, уважение и достоинство (р. 89). Выдвигается тезис о том, что люди обладают способностью развивать ценности и моральные принципы в противовес доминирующим. Автор выделяет три условия для «настройки оптики», отличной от доминирующих ценностей: *значительное* число участников — основа значимости и законности события; способность *критической рефлексивности* в отношении социального устройства со стороны «обычных» людей; *эмоции* — неуважение и стигматизация как мощные аффективные силы, генерирующие несогласие и борьбу (р. 114–115).

Интересно, как В. Боттеро (р. 94) оспаривает идею П. Бурдьё о том, что неоднородный/«разорванный» (torn) габитус негативен для индивида и свидетельствует о неудачной адаптации, провоцирует чувства страха и неуверенности (Bourdieu et al., 1999: 511). Боттеро, опираясь на работы других исследователей, выдвигает тезис, что концепция П. Бурдьё недооценивает возможности индивида быть «между двух социальных миров», успешно совершать field-crossing и получать от этого положения основу для рефлексии, самоанализа, создавать новые самобытные структуры, а также «пространства новых культурных возможностей» (р. 93–94). Автор многократно подчеркивает важность рефлексивности индивидов в существующих неравных социальных отношениях (глава 4).

В дальнейших главах *о протесте и противостоянии неравенству* социолог показывает, что отношения неравенства и подчинения можно воспроизводить без символического господства и перед лицом «народного несогласия». Однако В. Боттеро обращает внимание, что многие исследователи не согласны с ее выводом. Она также подчеркивает необходимость внимательно *анализировать «сопротивляющееся» поведение людей*, их практики самозащиты и деятельность по нарушению существующих правил. Этот анализ важно осуществлять с учетом особенностей среды обитания индивидов, их повседневных забот и контекстов деятельности, в их терминах, так как эти сопротивления проявляются как часть борьбы за решение их проблем (р. 173).

В заключительных главах исследователь отмечает, что чувство неравенства возникает по мере того, как люди начинают ориентироваться в различных ситуациях принуждения. Она подробно описывает *чувство неравенства*: «... это ощущение недостатка ресурсов и низкий статус, неуверенность в себе и подчиненность, часто переживаемые как чувство обязательств и ограничений, как страх и тревога о том, как справиться с ситуацией; чувство отсутствия выбора и ситуаций, которые мы не можем контролировать; это чувство нашей неспособности прожить свою жизнь так, как мы хотим, и необходимость делать то, что мы делаем, <...> это ощущение того, что миром управляют могущественные и отдаленные от нас люди, непонятные нам; чувство вынужденного смирения с неуважением, унижением; чувство отсутствия альтернатив и идеи

о том, что мы не в состоянии изменить нашу ситуацию; ощущение того, что «ты никогда ничего по-настоящему не изменишь»» (р. 218).

Книга завершается тезисом о том, что появившееся чувство неравенства — начало решения проблем индивидов. Подобно терапевтическому принципу — проблема обозначена, значит, будет и решение. В. Боттеро описывает неравенство как ощущение (чувство) возмущения и гнева, несправедливости, чувство того, что «мы не можем позволить этому существовать». Но это не исключает других форм деятельности, направленных на изменение среды через адекватную критику или сопротивление. И такие действия зависят от воли индивидов, их ресурсов и возможностей (р. 218).

Основываясь на своем исследовательском опыте, соглашусь, что «чувство неравенства» локально, а в постсоветских реалиях обостряется в неоднородной среде. Поэтому жилые кварталы проектировались ранее и проектируются сейчас с однотипным жильем для совместного проживания людей, социально близких друг другу. Наиболее уязвимы джентрифицируемые территории, где «старые» группы сменяются «новыми». Жителям надо договариваться о новых правилах совместной жизни, происходит постепенное вытеснение и осознание своей позиции относительно других.

Замечу, что контрастные, неоднородные среды возникают, к примеру, в южных городах. Это города, лишённые производства и живущие туристической экономикой с сервисными работниками и прекарным типом занятости. По сути, такие работники представляют «обслуживающий» класс, лишены социальных гарантий и привилегий. Они принимают в свои города столичных туристов и жителей благополучных территорий, которые статусом, поведением — возможно, невольно, — демонстрируют свою привилегированную позицию «хозяина». Некоторые привилегированные туристы становятся жителями южных территорий. В таких городах механизм слухов работает оперативно, и за несколько поездок от таксистов можно узнать о местной жизни публичных людей, текущую политическую повестку, причины некоторых важных решений для страны. А главное — услышать ключевые паттерны дискурса о неравенстве, самоощущении местных жителей как «обслуживающих», ограниченных в возможностях в сравнении с приезжающим классом.

У меня как читателя книги появляется вопрос: приравнивается ли «чувство неравенства» к «чувству несправедливости», или между ними есть различия? *«Я чувствую, что с нами поступили/поступают несправедливо»* — распространённая, понятная дискурсивная и эмоциональная практика граждан. Отчасти для актуализации такого коллективного чувства «несправедливости» в медиа появляется контент, показывающий бедность и незащищённость одних групп в противовес роскоши и излишнему достатку привилегированных. Это коллективное «чувство несправедливости» является средой для протестного движения.

Термин «чувство несправедливости» мне представляется более уместным для описания эмоций в отношении разнообразных форм неравенств. Термин «неравенство» широк, абстрактен, повсеместен, так как пространство почти всегда иерархизировано. Концепт «несправедливость» как раз

указывает на общественные представления о «справедливости», норме, должном, порядке и отсылает к конкретной ситуации, субъектам действия, эмоциям. Таким образом, мне видится, что отчасти структурное неравенство является условием, контекстом для появления субъективного «чувства несправедливости». Таким образом, «неравенство» является предпосылкой, а «несправедливость» — именно чувством.

Несмотря на обозначенный и симпатичный мне «методический локализм» как принцип изучения неравенства, данную книгу лишь отчасти можно назвать программой для исследования. Она скорее концептуализирует и переопределяет ключевые термины, вскрывает механизмы, показывает возможные формы сопротивления неравенству, но не предлагает методический арсенал для его изучения. Автор, будучи теоретиком, и не ставит перед собой такую задачу.

Вероятно, отчасти поэтому В. Боттеро использует вторичные эмпирические данные, избегая собственных полевых примеров. Хотя их (живописных и живых) я ожидала в книге, наверное, больше всего. А ведь дискурсы о неравенстве, его визуализацию в различных контекстах можно раскрыть через многообразие проективных методик, в том числе во время интервью (ментальные изображения «общество как дом», неоконченные предложения из серии «я чувствую неравенство, когда...»). Подобные идеи, на мой взгляд, могут стать базой для масштабных эмпирических исследований по изучению неравенств, пониманию их природы, а в случае повторных исследований — динамики движения обществ.

В целом книга В. Боттеро позволяет всем нам как читателям четче понимать феномен повседневного неравенства. Для социальных исследователей она будет особенно ценна, так как предлагает современный теоретический каркас, показывает социальную механику ключевого социального явления — неравенства и актуализирует познавательную силу его изучения на уровне индивидов.

Литература

Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015.

Симонова О. А. Эмоциональный труд в современном обществе: научные дискуссии и дальнейшая концептуализация идей А. П. Хохшильд // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 339–354.

Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты / Отв. ред. В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, П. Е. Сушко. М.: ФНИСЦ РАН, 2019.

Bottero W., Crossley N. Worlds, Fields and Networks: Becker, Bourdieu and the Structures of Social Relations // Cultural Sociology. 2011. Vol. 5. № 1. P. 99–119. DOI: <https://doi.org/10.1177/1749975510389726>

Bottero W., Irwin S. Locating Difference: Class, 'Race' and Gender, and the Shaping of Social Inequalities // Sociological review. 2003. Vol. 51. № 4. P. 463–567. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2003.00431.x>

Bottero W. Who Do You Think They Were? How Family Historians Make Sense of Social Position and Inequality in the Past // British Journal of Sociology. 2012. Vol. 63. № 1. P. 54–74. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2011.01393.x>

Bourdieu P., Accardo A., Ferguson P. The Weight of the World: Social Suffering in Contemporary Society. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1999.

Hochschild A. The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling. Berkeley: University of California Press, 2003.

Veenhoven R. Sociological Theories of Subjective Well-Being // The Science of Subjective Well-being: A tribute to Ed Diener / Ed. by M. Eid, R. Larsen. NY: Guilford Publications, 2008. P. 44–61.

Walker Ch. Stability and Precarity in the Lives and Narratives of Working-Class Men in Putin's Russia // Social Alternatives. 2015. Vol. 34. № 4.

Дата поступления: 16.04.2020

“A Sense of Inequality”: What Does the Subjective Inequality Mean and How to Study It

DOI: 10.19181/inter.2020.12.2.5

Elizaveta Polukhina

Polukhina Elizaveta – Candidate of Sociology, Associate professor, HSE University, epolukhina@hse.ru.

This book review considers “A Sense of Inequality” by Wendy Bottero. The author is a Reader in Sociology at the University of Manchester (UK).

Wendy Bottero inspires us to look broadly at the phenomenon of inequality through the social mechanisms of obligations and restrictions bounding individuals on a daily basis. At the same time, the author suggests a broader understanding of inequality and insists on “a methodological localism”, i.e. the importance of studying local inequalities, which individuals experience in their milieus (subjective inequality or a sense of inequality). She argues that people tend to be more aware of “local” inequality in their daily lives. Individuals have a restricted vision of objective inequality. According to Bottero, objective inequality does not necessarily lead to social discontent or protest. And data of mass quantitative surveys give us an abstract understanding of a sense of inequality. Individuals’ perceptions of inequality are formed by institutional regimes, political debates and discussions in the media. Therefore, the key concept of this book is “subjective inequality” – a specific feeling of individuals arising through a variety of unequal social relations, entailed subordination, unequal opportunities and statuses.

This book gives us an understanding of how to be more reflective of everyday inequalities. This work will be especially of great value for social researchers because it offers a critically revised theoretical frame and solid methodological basis for studying subjective inequalities. The book reveals the mechanics of the key global social phenomenon — inequality and discovers the opportunities for studying it on the level of individuals.

Keywords: sense of inequality; local inequality; subjective inequality; social hierarchies; social relation; methodological localism

References

Bottero W., Crossley N. (2011) Worlds, Fields and Networks: Becker, Bourdieu and the Structures of Social Relations. *Cultural Sociology*. Vol. 5. No. 1. P. 99–119. DOI: <https://doi.org/10.1177/1749975510389726>

Bottero W., Irwin S. (2003) Locating Difference: Class, 'Race' and Gender, and the Shaping of Social Inequalities. *Sociological review*. Vol. 51. No. 4. P. 463–567. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2003.00431.x>

Bottero W. (2012) Who Do You Think They Were? How Family Historians Make Sense of Social Position and Inequality in the Past. *British Journal of Sociology*. Vol. 63. No. 1. P. 54–74. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2011.01393.x>

Bourdieu P., Accardo A., Ferguson P. (1999) *The Weight of the World: Social Suffering in Contemporary Society*. Palo Alto, CA: Stanford University Press.

Hochschild A. (2003) *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley: University of California Press.

Piketty T. (2015) *Kapital v XXI veke* [Capital in the Twenty-First Century]. M.: Ad Marginem. (In Russ.)

Semenova V.V., Chernysh M. F., Sushko P. E. (eds) (2019) *Social'naya mobil'nost' v uslozhnyayushchetsya obshchestve: ob"ektivnye i sub"ektivnye aspekty* [Social mobility in an increasingly complex society: objective and subjective aspects]. M.: FNISC RAN. (In Russ.)

Simonova O. A. (2013) Emocional'nyj trud v sovremennom obshchestve: nauchnye diskussii i dal'nejshaya konceptualizaciya idej A. R. Hohshil'd [Emotional Labor in Modern Society: Rethinking and Conceptualizing Ideas of A. R. Hochschild]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 11. No. 3. P. 339–354. (In Russ.)

Veenhoven R. (2008) Sociological Theories of Subjective Well-Being / In: Eid M., Larsen R. (eds) *The Science of Subjective Well-being: A tribute to Ed Diener*. NY: Guilford Publications. P. 44–61.

Walker Ch. (2015) Stability and Precarity in the Lives and Narratives of Working-Class Men in Putin's Russia. *Social Alternatives*. Vol. 34. No. 4.

Received: 16.04.2020